

УДК: 94(415).03

Яблонская О. В.

К.и.н, доцент, Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Шаматова Ю. Ю.

Студентка, историко-филологический факультет,
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

ТОРГОВЛЯ ШЕРСТЬЮ И СУКНОМ В АНГЛИИ В XIV ВЕКЕ

Статья посвящена развитию торговли наиболее доходных товаров Англии — сукна и шерсти. В XIV веке произошли существенные изменения в этой сфере. В начале века иностранными купцами из Англии на континент вывозилась главным образом сырая шерсть, а в конце столетия уже свои торговцы экспортируют готовые изделия. Торговля сукном и шерстью позволила английским купцам сколотить огромные капиталы, отвоевать экономическое пространство на острове, а затем осуществить коммерческое наступление на континенте, превратив Альбион в сильнейшее государство Европы.

Ключевые слова: Англия, купцы, торговля, Столетняя войны, Эдуард III, феодализм.

Англия, как овцеводческая страна и производительница лучшей шерсти, была известна в течение всего средневековья. Символом Английского королевства служил мешок с шерстью, на котором сидел лорд-канцлер в палате лордов. Шерсть была подлинным богатством короля и его подданных. Бароны неоднократно заявляли в парламенте, что английская шерсть составляет около половины богатства страны. Природные условия Англии и наличие сырья создали необходимые условия для развития сукноделия, особенно в городах, которые с самого начала были сосредоточением ремесла и ремесленников. Раннекапиталистические отношения, возникшие в английском сукноделии, стали моделью грядущей структурной перестройки экономики на индустриальных началах во всех уголках планеты.

Шерсть вывозилась из Англии с самых ранних времён. В начале XIV в. ежегодный экспорт шерсти составлял 30 тысяч мешков и экспорт сукна — около 5 тысяч кусков [7, с. 65]. К концу 40-х гг. XIV в. король и его подданные уже осознали преимущества торговли готовыми изделиями, а не сырьем. К этому времени произошла техническая реорганизация английской промышленности, особенно коснувшаяся текстильного производства. Стало реальным поставлять на рынок больше готовой продукции. В следующем столетии ситуация меняется: англичане переработали на сукно 12 800 мешков шерсти, изготавливая из них 55 000 кусков шерстяных тканей различного формата и качества на вывоз; 9 000 мешков шерсти вывозили без обработки [4, с. 35-36]. С ростом торговли английские экспортёры начали вытеснять своих иностранных конкурентов. Если в 1273 г. им принадлежало около трети экспорта шерсти, то к XIV в. их доля выросла до половины [3, с. 39].

В конце XIII — начале XIV вв. появляется форма привилегированных компаний (privileged companies) — род личного товарищества, члены которого обладали торговой монополией и пользовались свободой индивидуальных действий в сфере торговли, подчиняясь некоторым обязательным для всех правилам. Наиболее известна Компания торговцев тканями (мерсеры). Одно из отделений этой компании стало родоначальником «купцов-авантюристов». Позднее образовались 2 компании межцехового буржуазного типа: «стэплеров» (от Staple — склад), сбывавшие шерсть, и «купцов-авантюристов» (Merchants-

Adventures, т.е. предприимчивых купцов, не сидевших у своих складов), экспортировавших сукно.

Королевская торговая компания (Company of Staple) торговала либо в английских портах, либо в захваченном англичанами у французских королей Кале (с 1362 г.). Смысл стапельной торговли заключался в том, чтобы сосредоточить весь экспорт шерсти в одном или нескольких местах и, таким образом, защитить купцов от пиратства и облегчить сбор налогов. Вступительный взнос у стэплеров состоял из 100 марок [10, с. 11]. Королевская торговая компания получила частную монополию на экспорт товаров; это не нравилось многим овцеводам и конкурирующим купцам. В Кале должна была направляться вся шерсть из графств к югу от р. Тис. Шерсть более северных графств должна была вывозиться через «стэпл» Ньюкасла. Привилегией «свободного», минуя Кале, вывоза шерсти пользовались жители Девоншира и Корнуолла. Шерсть этих мест была грубой, самых низких сортов [9, с. 70]. Шерсть, прибывавшая в Кале из Англии, продавалась частично за наличные деньги, а на остальную выдавались векселя [13, с. 54]. Все полученные от продажи шерсти деньги купец обязан был доставить в Англию в течение трёх месяцев. За нарушение закона взыскивался штраф в размере 3 ф.ст. 6 ш. 6 п. с мешка, т.е. около 25% стоимости мешка тонкой шерсти. Большую часть английских товаров, которые экспортировались королевской торговой компанией через Кале, составляла сырая шерсть, но шерстяные изделия неуклонно завоёвывали своё место. Во время Столетней войны база стэплеров по приказу короля и его совета без согласия парламента была перенесена из Кале в различные города Англии. Парламент 1376 г. требовал восстановить базу в Кале, т.к. королевское решение было направлено против закона и противоречило статуту парламента по этому вопросу. Ещё в 1371 году было подтверждено, что налоги на шерсть взимаются только через парламента [1, с. 444]. Так, двое горожан Лондона предлагали выплатить сумму, которой не хватало в сборах на шерсть за эти годы отсутствия склада для шерсти и монетного двора в Кале [1, с. 446-447].

В XIV в. главными кредиторами короля были члены королевской торговой компании, экспортировавшие шерсть для снабжения иностранных шерстоткацких предприятий. Таможенные сборы с экспортируемой шерсти, взимавшиеся с этой компании, являлись крупным источником королевских и купеческих доходов [19, с. 52-53]. Правительство пыталось пустить в ход заём на шерсть для продолжения войны с Францией. Обычно подобные займы делались у купцов [1, с. 144-145]. На долю лондонцев приходится 23% от общего числа заимодавцев, 75% из них — купцы [6, с. 55]. Взимались субсидии с шерсти, которые расписывались на несколько военных лет на определённых условиях [1, с. 446].

Купцы-авантюристы рисковали пересечь Северное море ради рынков Антверпена, Голландии и Зеландии. В 1405 г. был принят статус, утверждавший особые права и привилегии компании «купцов-авантюристов». Они организовали факторию в Антверпене в 1407 г. В этот город шерсть на продажу доставлялась ещё в начале Столетней войны как англичанами, так и ломбардцами и генуэзцами [14, с. 266]. В эту компанию входили купцы столицы и других городов Англии: Йорка, Норича, Экзетера, Ипсвича, Ньюкасла, Гулля [5, с. 80]. Каждый купец-авантюрист, член компании, торговал индивидуально, фрахтовкой кораблей занимались местные отделения компании, они же отвечали за экипировку флота и доставку его в города, где проходили ярмарки (mark towns). Примером этому может служить торговая экспедиция судна «Кэтрин» из Гулля, которое было зафрахтовано йоркскими купцами для перевозки шерстяных тканей и других товаров [11, с. 80-81]. Одним из преимуществ купцов-авантюристов был беспрепятственный и постоянный доступ к сырью; они могли покупать его дешевле, чем фламандцы, которым приходилось платить большие пошлины. В 60-70-х гг. среди отдельных групп лондонских авантюристов появляется стремление объединиться на базе группы «авантюристов»-мерсеров, которые преобладали по численности и состоятельности среди прочих групп «авантюристов». Так, образуется группа «Adventurers of Oure Felishipp», куда входили богатые купцы и участники заморских

предприятий, занимающихся торговлей шерстяными тканями. Они вместе с епископами, аббатами и джентльменами созывались королём в особых случаях для принятия важнейших для королевства решений. Позднее авантюристы, как автономная организация, были признаны городским советом. Следующее столетие для всех купцов-авантюристов Англии был временем относительно свободных действий на континенте, не ограниченных строгим контролем Лондона над провинциальными купцами, что подтверждала хартия 1407 г. [11, с. 82].

Среди гильдий Лондона, которые занимались торговлей шерстью и текстилем, выделяются сукноторговцы (дрэперы) и торговцы тканями (мерсеры). В конце XIV — начале XV вв. именно их представители выбирались мэрами столицы. Исходной организацией сукноторговцев были суконщики. Сукноторговцы владели домами, которые находились в их частной собственности и защищали её, иногда с помощью оружия, не считаясь даже с предписаниями администрации города [2, с. 509]. Это говорит о том, что они чувствовали своё могущество и поддержку друг друга, в отдельных случаях сталкиваясь с правосудием в отстаивании своих прав.

Во второй половине XIV в. появляется ещё одна крупная гильдия, занимавшаяся торговлей текстильными товарами — это мерсеры. Существуют сложности перевода слова «мерсер». Вполне оправдано их называют торговцами тканей, так как ткани являлись главным предметом их торговли. Судя по налогам, которые они платили, члены этой гильдии были самыми богатыми людьми в Лондоне. Только для того, чтобы открыть лавку, член этой гильдии должен был иметь не менее 100 ф.ст. [10, с. 11]. Известны примеры подчинения со стороны сильной корпорации мерсеров более слабым цехам. Например, цех вышивальщиков и изготовителей переплётных дел (Vestmentmaker, or Brouderers) не выдержал конкуренции со стороны нецеховых мастеров и просил мерсеров прислать двух лиц, которые бы вместе с их собственными старшинами «надзирали за всем», относящимся к данному производству. Эти два человека должны быть утверждены советом гильдии из числа тех мерсеров, которые либо занимаются сами, либо понимают толк в переплётном деле [9, с. 71]. Для поддержки компании «купцов-авантюристов» старшины мерсеров одолжили им 300 фунтов [5, с. 80]. Ведущее положение в экономике обусловило и их первенство в органах городского самоуправления, в комиссиях и делегациях, которые посылались к королю и в палату лордов, мерсеры составляли большинство [17, с. 6-7].

Легендарной фигурой Англии эпохи средневековья был Ричард (или Дик) Уитингтон, получивший прозвище «цветок купечества» [15, с. 6-22]. Он, как и многие другие английские коммерсанты, активно осваивает не только внутренние рынки собственной страны и ближайших государств, но и принимает деятельное участие в далеких заморских экспедициях. Богатство, благотворительная деятельность, политическая активность способствовали его продвижению на общественно-политическом поприще.

Появление подобных фигур в купеческой среде в XIV в. было неслучайно, а обусловлено политикой протекционизма государства в указанный период, направленной на поощрение развития собственного ремесленного производства, торговли и ослабление иностранной конкуренции не только на внутреннем, но и на внешних рынках [16, с. 35-41]. С конца XIII в. в Англии издавались статуты, запрещающие ввоз сукна из-за границы, устанавливались высокие вывозные пошлины на шерсть: в 1275 г. — так называемая «старая пошлина» — 6 шил. 8 пенсов с мешка, а в 1303 г. дополнительно к ней — «новая пошлина» — 3 шил. 4 пенса с мешка. Делались попытки улучшить дороги и гавани и обеспечить свободу и безопасность торговли по всему королевству: дороги должны быть расчищены «так, чтобы на 200 фунтов по ту и по другую сторону не осталось ни канавки, ни кустика, где мог бы укрыться человек со злым умыслом» [12, с. 85]. В XIV в. производство тонкого английского двойного сукна утроилось, а его экспорт увеличился в 9 раз [13, с. 56]. В страну, в особенности в Лондон и в Восточную Англию, приглашались искусные мастера, владевшие секретами производства; на английских сукноделов распространялись специальные

привилегии. Иностранным сукноторговцам разрешено было сбывать свою продукцию в столице только в определённом месте, в определённые дни и в определённые часы, при этом власти устанавливали порядок прохождения процедур при въезде в город и проверку качества сукна. При их нарушениях производилась конфискация товара [23, с. 550-552]. Иностранцы стремились продлить срок своего пребывания в стране, устанавливали тесные связи с местными купцами, стремились приобрести те же привилегии, которыми пользовались сами англичане.

В XV в. ситуация меняется. Общий объём торговли к началу XV в. был несколько меньше, чем к началу XIV в. Конец XIV в. весьма сложен для развития торговли: давали себя знать ситуация кризиса после мощного наступления чумы, момент социальной напряжённости и неустроенности, поражения в Столетней войне. Проблема обеспечения своего производства дешёвым сырьём начинает беспокоить английских мануфактуристов, т.к. торговые компании скупали большую часть сырья. Эта ситуация отразилась в ряде адресованных парламенту петиций. Английские короли стремятся обеспечить суконное производство достаточным количеством дешёвого сырья и с этой целью ставят преграды на пути экспортёров шерсти, шерстяной пряжи и недоработанных шерстяных тканей. Новой тенденцией в экономической политике государства становится стремление к полному прекращению экспорта наиболее ценных сортов шерсти из Англии [18, с. 8-9]. Запрет экспорта шерсти создавал условия для развития английского сукноделия вообще и мануфактуры в особенности. Утечке шерсти с внутреннего рынка мешали высокие пошлины на вывозимую из Англии шерсть.

Главным торговым центром Англии был Лондон. В XIV в. он в 3 раза превосходил по населению своих ближайших соперников — Йорк и Бристоль, в которых было по 10-12 тыс. жителей, и находился в одном ряду с крупными европейскими городами — Кёльном или Гентом. Торговый город привлекал многих ремесленников широкой возможностью производить и выгодно сбывать свою продукцию. В Лондон прибывали могущественные купцы из других городов и стран, справедливо полагая, что здесь более широкое поле для коммерческой деятельности и больше шансов получить максимальную прибыль. Купцы предпочитали селиться на центральной улице Лондона — Чипсайде. Большинство жителей этого округа были связаны с торговлей. Первые этажи домов были заняты лавками, позади лавок располагались торговые ряды, где в первой половине XIV в. продавались перчатки и прочая кожгалантерея, а во второй половине века — ткани и одежда. В праздничные дни открывались два рынка в Лондоне — в Вестчипе (Westchepe) и Конхалле (Cornhulle) [2, с. 532-533].

Фигура купца с XIV в. приобретает особенное значение. Это не только экспортёр шерсти до ближайшего стэпля. Теперь это человек, располагающий значительными средствами и к тому же имеющий соответствующий психологический настрой, чтобы действовать активно и предприимчиво. Его жизненные горизонты расширяются во время очередных торговых экспедиций, организуемых от Балтии до Италии. Его карман пополняется за счёт коммерческого кредита иностранцам, он богатеет на поставках в армию во время войны. И, конечно, самую большую уверенность в настоящем и на будущее даёт ему сукно, поставки которого за рубеж всё растут. Всё английское общество в силу объективных обстоятельств постепенно приобщается к товарно-денежным отношениям, купцы же выступают как непосредственные носители этих отношений.

Итак, в XIV веке в торговле наиболее доходных товаров Англии — сукна и шерсти — произошли существенные изменения. В начале века иностранными купцами из Англии на континент вывозилась главным образом сырая шерсть, а в конце столетия уже свои торговцы экспортируют готовые изделия. Эдуард III поощряет производство тканей в своей стране и ограничивает вывоз шерсти на континент. В результате торговля сукном становится наиболее прибыльной отраслью островного экспорта. Последствия перестройки экономической системы были грандиозными. Если в начале века Англия — отсталая,

подчиненная иностранному капиталу, страна, то в конце века англичане, отвоевав экономическое пространство на острове, активно наступая на континенте, превращают Альбион в сильнейшее государство Европы. Ведущие роли в коммерческом наступлении принадлежали лондонским купцам.

Литература

1. English historical documents. Vol. IV. 1327-1485 / Ed. by A.R. Myers. — L.: The City Press, 1969.
2. Memorials of London and London Life in the XIII, XIV and XV centuries / Ed. by H. TH. Riley. — L., 1868.
3. Авдеева К.Д. Внутренняя колонизация и развитие феодализма в Англии в XI-XIII вв. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1973. — 167 с.
4. Англия и Уэльс в период позднего средневековья / Отв. ред. Е.В. Кузнецов. — Арзамас: АГПИ им. А.П. Гайдара, 1999. — 379 с.
5. Белтадзе И.В. Томас Мор и торговая корпорация мерсеров // Проблемы английской истории: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Е.В. Кузнецов. — Н.Новгород: НГПИ им. М. Горького, 1992. — С. 80-84.
6. Гарин, И.Ф. К вопросу об альтернативных путях генезиса капитализма в английской деревне середины XV века // Проблемы английской истории: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Е.В. Кузнецов. — Н.Новгород: НГПИ им. М. Горького, 1992. — С. 54-62.
7. Дроздов В.В. Средневековый город // Экономическая история капиталистических стран / Под ред. Ф.Я. Полянского, В.А. Жалина. — М.: Изд-во МГУ, 1986. — С. 62-68.
8. Кузнецов Е.В. // Проблемы разложения феодализма и генезиса капитализма в Англии: Межвузовский сборник / Под ред. Е.В. Кузнецова. — Горький: Изд-во ГГУ, 1980. — С. 70-78.
9. Кузнецов Е.В. Английское сукноделие и общественный прогресс // Проблемы английской истории: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Е.В. Кузнецов. — Н.Новгород: НГПИ им. М. Горького, 1992. — С. 63-79.
10. Кузнецов Е.В. Торговля и купеческий капитал в Англии в XIV-XV вв. // Проблемы английской истории и историографии: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Е.В. Кузнецова. — Горький: ГПИ им. М. Горького, 1989. — С. 4-18.
11. Маркова С.П. Йоркская компания купцов-авантюристов и купцы-авантюристы Лондона в XV-начале XVI вв. // Проблемы разложения феодализма и генезиса капитализма в Англии: Межвузовский сборник / Под ред. Е.В. Кузнецова. — Горький: Изд-во ГГУ, 1980. — С. 79-91.
12. Мортон А.Л. История Англии / Пер. с англ. Н. Чернявской. — М.: Издательство иностранной литературы, 1950. — 462 с.
13. Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / Перевод с англ. А.А. Крупшинской и К.Н. Татариновой. — М.: Издательство иностранной литературы, 1959. — 607 с.
14. Хроники и документы времён Столетней войны / Пер., сост. М.В. Аникиева; под ред. Ю.П. Малинина. — СПб., 2005. — 425 с.
15. Яблонская О.В. «Self made-man» средневекового Лондона // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения. 2011. — № 4. — С. 6-22.
16. Яблонская О.В. Коммерческое наступление лондонских купцов в XIX веке // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2013. — № 10 (31). — С. 35-41.
17. Яблонская О.В. Конфликты и компромиссы политической элиты Лондона в 1370-1380-х годах // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2014. — № 2. — С. 4-15.

18. Яблонская О.В. Лондонский купец Джон Поутни в общественно-политической жизни Англии XIV века // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время межвузовский сборник научных трудов. ответственный редактор А.Р. Панов, 2014. — С. 6-13.

19. Яблонская О.В. Борьба «старого» и «нового» патрициата в Лондоне в последней четверти XIV века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2015. — Т. 15. — № 1. — С. 50-57.